РУЛЬ

20 Pfennig

20. 1. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 20. Januar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 14

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 5 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. песо, Бразилію 7.— милър., Чили 12.50 сум. песо, Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68020; для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Адресъ редакціи и конторы:

Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.

Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 3 1/2 часа дня.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 2173-й | **Пятница, 20 Января 1928 г.** | **9-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Самобытныя начала.

Игорный домъ СССР. и Ко. — А. С. Изгоева.

Въ московской квартирѣ. — (Отрывокъ изъ повѣсти). — Глѣба Алексѣева.

Письмо изъ Алжира. — Ю. де-Сенъ-Лорана.

Берлинъ, 19 января.

Самобытныя начала.

Среди опошлившихся, разложившихся сталинцевъ Ю. Ларинъ одинъ все еще пылаетъ революціоннымъ творчествомъ. Только у него еще сохранился порохъ въ пороховницѣ и чуть не ежедневно онъ фейерлетъ блестящими проектами социалистическаго строительства. Не всегда и не всѣ его проекты встрѣчаютъ признаніе и положительную оцѣнку. Такъ на дняхъ онъ предложилъ отнять у рабочихъ «фондъ улучшенія быта». Въ фондѣ этомъ и всего то не больше, чѣмъ котъ наплакалъ. Но профессіональные союзы запротестовали и рѣшительно запретили Куйбышеву прикасаться къ ихъ фонду. Тогда то Ларинъ почувствовалъ, что ему нужно засвидѣтельствовать свое расположеніе къ рабочимъ и быстро разрѣшился новымъ проектомъ, гораздо болѣе серьезнымъ и сразу поэтому давшимъ въ центрѣ совѣтскаго вниманія.

По своей изумительной простотѣ новый проектъ долженъ быть признанъ геніальнымъ. На послѣднемъ съѣздѣ представители съ мѣстъ горько жаловались на судебные непорядки, въ частности на судебную волокиту. Чтобы ее однимъ ударомъ уничтожить, Ларинъ предлагаетъ воспретить обжалованіе приговоровъ суда во всѣхъ случаяхъ, когда судъ первой инстанціи вынесъ рѣшеніе въ пользу рабочаго. Для тѣхъ случаевъ, когда рѣшеніе остановлено противъ рабочаго или служащаго, апелляція сохраняется, но такъ какъ подобные случаи составляютъ рѣдкое исключеніе, то, очевидно, волокитѣ сразу же будетъ положенъ конецъ. Конечно, можно было пойти еще дальше и установить т. н. безспорный порядокъ для исковъ рабочихъ и служащихъ. С другой стороны, нельзя не оговорить, что проектъ Ларина не вполнѣ оригиналенъ: во-первыхъ причины аналогичный порядокъ былъ извѣстенъ. Но отъ этого высокая цѣнность ларинскаго творчества нисколько не умаляется и неудивительно, что ему былъ уготованъ самый блестящій пріемъ.

Конечно, не обошлось и безъ злостныхъ противниковъ, ибо, не смотря на всѣ принятыя мѣры, контрреволюція все еще гнѣздится и при томъ въ инстанціяхъ весьма отвѣтственныхъ. Нашлось два профессора — Войтинскій и Гензель —, весьма неосторожно выдавшіе себя указаніемъ, что создавать чрезвычайныя привилегіи для одной группы нельзя. «Нечего выдумывать, заявили эти профессора, самобытныя начала, надо брать примѣры съ цивилизованнаго міра». Такого рода возраженія ничего не стоитъ сдунуть простымъ кивкомъ въ сторону ОГПУ: «профессора стоятъ на опредѣленно антисовѣтской точкѣ зрѣнія». И дѣйствительно, Ларинъ безусловно правъ: совѣтскій режимъ весь стоитъ на самобытныхъ началахъ и колотъ ему глаза цивилизованнымъ міромъ — величайшее и опаснѣйшее преступленіе. Но гораздо печальнѣе, что своя своихъ не познаша, что противъ Ларина возстали такіе высокіе совѣтскіе сановники, какъ Крыленко и бывшій честный коммунистъ А. Сольцъ. Заклятые враги, он.. теперь образовали единый фронтъ противъ проекта. Но такъ какъ они обязаны стоять на совѣтской точкѣ зрѣнія, то естественно, что серьезныхъ доводовъ они привести не смѣютъ, ихъ возраженія пустопорожни, а ссылки на то, что Ларинъ проявляетъ «безшабашную, хлестаковскую смѣлость», ровно ничего не стоитъ: въ этомъ не минусъ, а высокое достоинство, предуказанная пригодность ларинскихъ проектовъ для совѣтскаго режима.

Поэтому голоса Крыленки и Сольца прозвучали столь же одиноко ,какъ и превратность мнѣнія заблудшихъ профессоровъ. Съ большимъ удовлетвореніемъ Ларинъ имѣетъ возможность отмѣтить, что на его сторонѣ оказались не только vulgus, но и выдающіеся совѣтскіе «судебные дѣятели» — предсѣдатели, прокуроры, не говоря уже о всякихъ рабкорахъ и т. п. высококомпетентныхъ лицахъ, доказавшихъ этимъ «свою близость къ непосредственной жизни». Поэтому уже откликнулась группа членовъ ВЦИКа, уже разрабатывается соотвѣтствующій проектъ и на открывающейся завтра сессіи ВЦИКа онъ уже будетъ обсуждаться.

Но чѣмъ головокружительнѣе успѣхъ ларинскаго творчества, тѣмъ страшнѣе высота, на которую онъ поднялся. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить. Вѣдь главная масса исковъ рабочихъ и служащихъ обращена ни къ кому другому, какъ къ рабоче-крестьянскому правительству въ лицѣ его госпредпріятій. Неудивительно, поэтому, что представители ВСНХ объявили этотъ геніальный планъ «неслыханнымъ предложеніемъ», направленнымъ противъ совѣтской власти. Кто же, въ концѣ концовъ, контрреволюціонеръ: злокозненные профессора, тяготѣющіе къ цивилизованному міру, или благочестивый Ларинъ, укрѣпляющій самобытныя начала?

ВЪ МОСКВѢ.

Столица очищена отъ крамолы. Высылка ленинскаго окруженія закончена. Высылка производилась порціями, постепенно въ зависимости отъ популярности лидеровъ. Послѣднимъ отбылъ Троцкій. Ежедневно на вокзалахъ собирались толпы провожающихъ, со дня на день увеличивавшіяся и давшія характеръ грандіозной демонстраціи при отъѣздѣ Троцкаго. Охранявшіе вокзалъ внушительные отряды войскъ особаго назначенія не препятствовали демонстрантамъ проявлять свои горячія чувства. Но не этимъ только оппозиція можетъ быть довольна и не это только поддерживало ихъ бодрое и стойкое настроеніе. Троцкій, Раковскій, Радекъ получили весьма осязательныя доказательства, что ряды активныхъ приверженцевъ Сталина быстро таютъ и что сталинцы тоже считаютъ Сталина конченнымъ человѣкомъ. Этимъ объясняется тактика сохраненія единой партіи. Оппозиція увѣрена (ее увѣрили) въ неизбѣжности отставки Сталина, въ ненужности насильственнаго его удаленія: онъ самъ уйдетъ. Быть можетъ, это тоже контртактическій пріемъ. Но дѣйствительно, въ отвѣтственныхъ кругахъ версія о добровольно-вынужденномъ уходѣ Сталина упорно повторяется. Нѣкоторые этимъ объясняютъ, что они не стали открыто на сторону оппозиціи, такъ, въ частности, оправдывается и поведеніе берлинскаго полпреда. Несомнѣнно, что энергія Сталина совершенно сломлена, но имѣ.но такое состояніе можетъ обострить его упрямство. Во всякомъ случаѣ, оппозиція прочно сцементирована репрессіями, а высылка лидеровъ сожгла всѣ мосты. Когда вѣсть о репрессіяхъ дойдетъ до провинціи и въ особенности до деревни, — правители ясно ощутятъ ужасъ своей изолированности.

Идутъ аресты среди безпартійныхъ заподозрѣнныхъ въ сочувствіи оппозиціи. Арестовано нѣсколько дипломатическихъ курьеровъ комиссаріата иностранныхъ дѣлъ. Они обвиняются въ перевозкѣ заграницу писемъ оппозиціонеровъ къ европейскимъ коммунистамъ. Изъ грузинской коммунистической партіи исключено 68 человѣкъ.

Зиновьевъ и Каменевъ обратились къ ЦИК'у съ просьбой разрѣшить имъ поселиться въ Казани или Нижнемъ Новгородѣ. ЦИК пока еще не далъ отвѣта.

*

ТАСС публикуетъ офиціальное сообщеніе по поводу ссылки оппозиціи:

Правительственные органы совѣтскаго союза установили, что цѣлый рядъ приверженцевъ, исключенныхъ изъ партіи XV партсъѣздомъ ВКП СССР оппозиціонныхъ группъ троцкистовъ и сапроновцевъ немедленно послѣ закрытія съѣзда и распада оппозиціоннаго блока приступилъ къ нелегальной антисовѣтской дѣятельности. Эта дѣятельность выражалась въ попыткахъ созданія тайной организаціи, въ подготовкѣ ряда антисовѣтскихъ актовъ и въ установленіи тѣсныхъ связей съ находящимися въ Москвѣ представителями заграничной буржуазіи. При посредствѣ этихъ послѣднихъ сторонники Троцкаго распространяли заграницей свои матеріалы и злокамѣренно измышленную информацію, а также входили въ контактъ со своими заграничными единомышленниками.

Принимая во вниманіе, что преступная антисовѣтская и нелегальная дѣятельность сторонниковъ Троцкаго и Сапронова является вполнѣ установленной, слѣдуетъ считать минимальной мѣрой для охраны интересовъ пролетарскаго государства высылку изъ Москвы 30 активныхъ членовъ этихъ группъ. Среди высылаемыхъ находятся: Троцкій, Иванъ Смирновъ, Серебряковъ, Радекъ, Мураловъ, Бѣлобородовъ, Сапроновъ, Владиміръ Смирновъ, Харченко, Смилга, Вардинъ, Захаровъ, Сосновскій и др. Ряду другихъ оппозиціонеровъ, въ томъ числѣ Раковскому, Богуславскому и Дробнису предложено покинуть Москву. Что касается Зиновьева, Каменева и другихъ, вышедшихъ изъ оппозиціоннаго блока, то вслѣдствіе ихъ заявленія о полномъ подчиненіи всѣмъ рѣшеніямъ XV партсъѣзда, они направлены распоряженіемъ ЦК на работу въ провинцію.

*

По распоряженію рабоче-крестьянской инспекціи въ Иркутской губерніи предаются суду 25.000 крестьянъ, отказавшихся уплатить налоги. Предстоятъ грандіозные процессы.

Въ Москвѣ, Петербургѣ и Харьковѣ свирѣпствуетъ эпидемія гриппа. Всего насчитывается до 60.000 больныхъ. Опасно заболѣлъ предсѣдатель украинскаго Цика Петровскій.

Между СССР и Финляндіей заключено соглашеніе по вопросамъ желѣзнодорожнаго сообщенія.

Изъ Семипалатинска сообщаютъ, что въ мѣстной колоніи малолѣтнихъ преступниковъ произошелъ бунтъ. Содержащіеся въ колоніи малолѣтніе преступники обезоружили стражу и захватили колонію въ свои руки. Изъ Семипалатинска двинуты войска.

Игорный домъ СССР. и Ко.

Читатели «Руля» уже знакомы (см. № 2156) съ крикомъ отчаянія, вырвавшимся у начальника кредитной канцеляріи Д. Лоевецкаго въ самомъ концѣ года. Хлѣбозаготовки прогораютъ. Крестьянинъ не даетъ хлѣба. Ему не нужны совѣтскіе червонные рубли. У него слишкомъ много этихъ бумажекъ. Инфляція даетъ себя чувствовать. Червонецъ въ опасности!

Такой крикъ означалъ, конечно, что будутъ приняты мѣры для выкачиванія у крестьянъ денегъ. Какія? Несмотря на «двухпедѣльникъ сбереженія», крестьянинъ не понесъ своихъ рублей въ сберкассы. И въ январѣ 1928 г. совѣтскіе экономисты (Эк. Ж. № 2) признаютъ, что крестьянскихъ денегъ и тамъ, и въ кредитныхъ т-вахъ, не болѣе 30 милліоновъ. Да займовъ крестьянинъ взялъ не свыше, чѣмъ на 10—15 млн. рб. Весь «заемъ индустріализаціи» (200 млн. р.) размѣщенъ въ городѣ и, какъ всѣмъ извѣстно, при помощи моральнаго давленія. Учрежденія подписывались по прямому принужденію. Служащіе и рабочіе по «совѣту» и «предложенію начальства и проф. союзовъ» при опредѣленіи на мѣсто и полученіи жалованья.

Но коммунистамъ надо проникнуть въ деревню и взять деньги у крестьянина. Тамъ уже осѣдаетъ выпущенное сов. казначействомъ серебро: Тамъ — опасный, давящій на курсъ червонца, избытокъ бумажныхъ денегъ, опредѣляемый въ 160—200 милліоновъ. Рѣшено взять ихъ при помощи спеціальнаго крестьянскаго займа въ 100 млн. р. Конечно, займа выигрышнаго, даже чисто лотерейнаго. Иныхъ займовъ коммунисты выпускать не могутъ. Идеалъ соціализма — обратить каждую русскую деревню въ маленькій игорный домъ, гдѣ бы крестьянинъ могъ ежедневно играть въ денежную лотерею и съ трепетомъ ждать тиражныхъ листовъ. Одинъ этотъ новый крестьянскій заемъ, «укрѣпленія крестьянскаго хозяйства» выпускаемый 1 февр. 1928 г., прибавитъ въ году 80 лотерейныхъ дней. Заемъ раздѣленъ на 40 серій по 250 000 десятирублевыхъ билетовъ въ каждой. Серіи разыгрываются каждая отдѣльно. Для удобства играющихъ десятирублевый билетъ раздѣленъ на четыре отрывныхъ доли по 2 р. 50 к. Словомъ, доступно для всякаго мальчишки. Сорокъ милліоновъ лотерейныхъ билетовъ пускаются коммунистами въ деревню для насажденія соціалистическаго духа.

Главная приманка — выигрыши. Не очень, положимъ, заманчивые. На каждые 30 билетовъ — одинъ выигрышъ. Огромное большинство выигрышей мелкіе по 50 рублей на десятку. Всего одинъ только выигрышъ въ 1000 руб. и пять по 500 р. на 250 000 билетовъ Зато крестьянамъ предоставлена другая заманчивая льгота: внѣочередная и частью кредитная продажа изъ госскладовъ сельскохозяйственныхъ машинъ отъ косъ до тракторовъ. Необходимо только, чтобы потребныя орудія и хорошаго качества находились на складахъ. Иной разъ право совѣтской внѣочередности означаетъ лишь право на внѣ-очередной отказъ. И это, конечно, выгода: ждать меньше, но выгода не очень соблазнительная. Важнѣе другое. Финансовое вѣдомство, превратившееся въ лотерейную контору, будетъ заманивать крестьянъ правомъ на внѣочередное пріобрѣтеніе трактора въ разсрочку. Инспектора на этомъ основаніи будутъ обязагать несчастныхъ счастливцевъ умопомрачительными налогами, какъ «кулаковъ». А прочіе наркоматы черезъ мѣстные совѣты будутъ эти выигранные въ разсрочку тракторы у «кулаковъ» отбирать для предоставленія въ общественное пользованіе «бѣдноты». Такое «раздѣленіе труда» и теперь часто практикуется. Едва ли эти условія обѣщаютъ быстрый успѣхъ «крестьянскому» займу, несмотря на «монте-карловскіе» соблазны.

Совѣтскіе финансисты хотятъ использовать этотъ заемъ и для нѣкоторой другой